

Глава 5. Лабиринт древесных демонов (часть 5)

— Забавно. Ты хоть понимаешь, кто перед тобой?

В густой тени рослый мужчина сверкнул налитыми багрянцем глазами, злобно уставившись на «девушку», что была едва ли не на голову ниже его.

В глазах Гу Яня — точнее, в его истинном зрении — этот незнакомец выглядел лишь серым сгустком пламени: грязным и жалким. Впрочем, сам Гу Янь видел себя точно таким же.

— И кто же ты? — спросил он.

Гу Янь пошёл на риск и привлёк внимание врага лишь ради спасения Гу Сичэня. Он не был уверен в своей победе, а потому не видел причин отказываться от информации, которую противник так любезно решил предоставить сам.

— Я — высший представитель Расы крови Дериман! И какая-то смертная девчонка смеет мне угрожать? Какое безрассудство! — Дериман самодовольно развёл руками, всем своим видом говоря: «Ну давай, попробуй нападёшь — сдохнешь на месте».

«Действительно, из Расы крови», — промелькнуло в голове у Гу Яня.

А значит, он боится серебра и огня.

Гу Яню очень хотелось съязвить: «Насчёт моего безрассудства — это мы ещё посмотрим, а вот ты — просто напыщенный индюк». Его небось за грех гордыни сюда и закинуло.

Но прежде чем он успел открыть рот, Дериман заговорил снова:

— Глупая смертная. Тебе повезло, что твоя кровь пахнет не так сладко, иначе я бы первым делом вцепился в твою глотку, а не в его. Я предпочитаю девственниц, а не мужиков. Но раз уж ты так жаждешь смерти... Что ж, ты довольно мила. Я готов пригубить даже эту сточную воду из канавы, так и быть.

Гу Янь едва заметно поморщился. Сравнение со сточной водой было, мягко говоря, сомнительным. Выпьешь такой крови — и заразу подцепишь.

Судя по всему, вампир так и не раскусил его маскировку. Неужели он решил, что Гу Сичэнь просто упал в обморок от страха?

Потрясающее самомнение. Что ж, воспользуемся этим.

— О, благородный господин Дериман, — Гу Янь незаметно скользнул рукой в рукав, отороченный кружевом, пряча там оружие, и грациозно приподнял подол платья в реверансе. — Позвольте извиниться за мою дерзость. Тот человек спас мне жизнь, он — мой благодетель. Его рассудок помутился от одного вида вашего величия. Прошу вас, проявите милосердие и отпустите его. Взамен я исполню любое ваше желание.

— Вот как? Идёт, я его не трону, — Дериман задрал подбородок, глядя на Гу Яня сверху вниз. А про себя добавил: «Не сейчас. Сначала выпью тебя досуха, а потом настанет и его черёд».

— Благодарю вас, господин Дериман! — На лице Гу Яня расцвела робкая радость. Он «смущённо» прижал руки к груди. — Что же... что мне сделать для вас?

— Иди сюда. В мои объятия, — вампир широко развёл руки.

Гу Янь перевёл взгляд с него на свои туфли, изобразил «колебание», а затем, словно набравшись храбрости, шагнул к вампиру. Он прижался к нему всем телом, мелко дрожа.

— Но сначала — отдай это! — Дериман грубо сунул руку в карман юбки Гу Яня и вытащил кинжал.

Тот самый, что дал ему Гу Сичэнь.

Гу Янь «в испуге» обхватил вампира за талию. Его рука скользнула чуть ниже, и из кружевного манжета выскользнул длинный тонкий предмет. Гу Янь перехватил его поудобнее.

Мгновение — и он с силой вогнал это лезвие Дериману в спину, точно туда, где должно было находиться сердце!

Дериман только успел отобрать кинжал, как почувствовал острую, жгучую боль. Не успел он опомниться, как «девушка» вырвалась из его объятий и отскочила на безопасное расстояние.

— С-с-сука... — Вампир инстинктивно завёл руку за спину и нащупал нечто холодное.

Он вырвал предмет и отшвырнул его в сторону. Это оказался изящный серебряный нож, узкий и длинный, весь в чёрной крови. Похож на... скальпель?

— Проклятая девка! Для жалкой смертной ты неплохо справилась. Может, мне даже похвалить тебя за храбрость? — Дериман оскалится. Он явно не воспринял этот удар всерьёз, считая его бессмысленной конвульсией обречённого.

Гу Янь, впрочем, выглядел не менее расслабленным. Он лениво поправил выбившуюся прядь волос и, полуприкрыв свои серебристые глаза, посмотрел на вампира.

— Эй, представитель Расы крови. Ты ничего не чувствуешь?

Его голос стал глубже и тише. В нём больше не было страха — лишь ленивое, скучающее высокомерие.

— Не смей недооценивать Расу крови! — взревел Дериман, всё ещё не осознавая серьёзности положения. — Думаешь, какой-то зубочисткой можно убить меня? Я заставлю тебя страдать!

Он сделал шаг, намереваясь вцепиться Гу Яню в горло, но ноги внезапно подогнулись. Вампир рухнул на колени, содрогаясь всем телом. Из раны на спине толчками потекла густая, зловонная чёрная кровь, заливая всё вокруг.

— Нет... невозможно... — прохрипел Дериман. — Почему рана не затягивается?! Этого не может быть!

Гу Янь, брезгливо обходя его по дуге, подобрал свой «скальпель». Он небрежно вытер кровь тонкими пальцами и, стоя к вампиру спиной, бросил:

— Я с детства был слабым и болезненным. К тому же — слишком красивым, так что меня часто обижали. Я знаю цену своей силе, а потому — разве зазорно полагаться на мощь оружия? А чтобы всякие... специфические личности не распускали руки, я покрыл лезвие слоем серебра. Это ведь тоже не грех, верно?

— Серебро... — Дериман издал яростный, сдавленный хрип.

До него наконец дошло, почему вместо исцеления плоть начала гнить и распадаться с невероятной скоростью.

— Ладно, я тебя обманул, — Гу Янь спрятал серебряный нож в карман и вернулся к вампиру. Он бесцеремонно вырвал у того свой кинжал и усмехнулся: — На самом деле я просто люблю серебро. У меня дома даже ложки серебряные. Хм... какая же из версий правда? Отправляйся в ад, там у тебя будет вечность на раздумья.

Гу Янь подобрал сухую ветку, достал из другого кармана зажигалку и с негромким щелчком высек пламя.

Ветка вспыхнула. Он небрежно бросил факел на скорчившегося Деримана.

Вампир забился в огне, оглашая лес пронзительным, нечеловеческим воплем. Гу Янь холодным взглядом смотрел на его мучения.

— И напоследок, — тихо добавил он, — открою тебе ещё один секрет, о мой гордый и глупый

друг. Я ведь тоже... не человек.

Дериман окончательно рассыпался прахом в ревущем пламени.

Глаза Гу Яня в свете костра на миг блеснули потусторонним серебром, а затем снова стали янтарными.

Он немного постоял, глядя на огонь, а потом вспомнил про Гу Сичэня и поспешил к нему.

Первым делом проверил пульс. Жив. Значит, он всё-таки рассчитал силу удара, когда вырубал его.

Гу Янь переложил его подальше от камней, устроив поудобнее на мягкой земле.

А затем...

Он аккуратно разжал пальцы Гу Сичэня, которые даже в беспомощности мёртвой хваткой сжимали рукоять пистолета.

— И как тут проверить патроны? — прошептал Гу Янь. Пользоваться огнестрелом он не умел и, боясь случайного выстрела, крутил оружие так и эдак, но так ничего и не понял.

Мелькнула мысль оставить пистолет себе. Всё-таки Гу Сичэнь опасен, а его пронизательность может стать проблемой после того, как Гу Янь в одиночку разделался с вампиром.

Но...

Гу Янь посмотрел на лицо спящего. Кожа была грубой, не чета его собственной, но в правильных, мужественных чертах сквозило странное очарование — зрелое и надёжное.

Вспомнив, как этот человек раз за разом закрывал его собой, Гу Янь решил, что лучше иметь при себе преданную гончую, чем вырывать ей зубы. В этом странном месте лишний союзник — всегда благо.

Он вложил пистолет обратно в кобуру на поясе мужчины.

В процессе его взгляд невольно скользнул ниже. Несмотря на всю неуместность момента, в голове мелькнула порочная мысль: «Пока он в отключке... может, проверить, как там всё у людей устроено? Насколько оно большое?»

Однако воплотить коварный план в жизнь он не успел. Послышался шум.

Гу Янь замер: топот ног. К ним кто-то бежал, причём двое. Видимо, заметили зарево пожара.

«Какое оживлённое место», — подумал он.

Уйти вместе с Гу Сичэнем на плечах он бы уже не успел. К тому же, те, кто приближался, не были «чёрными или серыми» — от них исходило сияние, характерное для обычных людей. Вряд ли они опасны.

Наверное.

Из зарослей вышли мужчина и женщина.

В свете костра Гу Янь разглядел спутницу: белокожая, с золотистыми локонами — типичная американка.

Мужчина был смуглее, но с тем же глубоким, «иностраннным» профилем и вьющимися каштановыми волосами. Тоже не китаец.

Пока Гу Янь лихорадочно соображал, как на своём школьном английском объясняться с иностранцами, женщина внезапно заговорила на чистейшем русском языке:

— Привет. Меня зовут Кэсс Уокер, можешь звать меня просто Кэсс. А это Иван, мы встретились днём.

— Э-э... я Гу Янь, — машинально ответил он, поражённый тем, как бегло эта иностранка шпарит по-нашему.

Но Кэсс, услышав его имя, вдруг зависла:

— Ко... лор?

«Надо же, — подумал Гу Янь. — Говорит без акцента, а имя выговорить не может».

Стоп. Что-то тут не так.

— Погоди. Ты сейчас на каком языке говоришь? На английском или на русском? — решил уточнить он.

— На английском, конечно, — Кэсс недоумённо захлопала ресницами.

— Вот как? А я слышу тебя на русском. Идеальном русском. А сам я говорю по-китайски.

— Чего?! — вытаращилась американка.

— То есть для тебя я говорю по-английски?

— Ну... да.

— Ладно. Зови меня Колор.

— Хорошо, Кола.

Гу Янь промолчал. Странностей становилось всё больше, а это место пугало всё сильнее.

Он вспомнил слова Деримана о «Хозяине этого мира». Вампир явно что-то знал. Жаль, что пришлось прикончить его так быстро.

Впрочем...

Если бы он не ударил первым, сейчас бы сам лежал мёртвым. Жизнь научила его: если бьёшь — бей наповал.

Поэтому он пронзил сердце вампира серебром, а напоследок поджарил его труп для верности.

Тут подал голос молчавший до этого мужчина. Его речь тоже звучала как родная:

— Мы слышали крики. Что здесь случилось? Твой друг в порядке?

— Случилось... — Гу Янь покосился на догорающие угли.

Нужно было срочно придумать убедительную ложь. И желательно — быстро.

<http://bllate.org/book/17528/1692759>